
ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ РИСКОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Бурьянов М. С.*

В статье содержатся постановка и некоторые подходы к решению проблем, связанных с внедрением глобальных цифровых технологий. Рассмотрены глобальные процессы и их влияние на эволюцию права и государственности. Анализируются правовые аспекты цифровизации права на международном и внутригосударственном уровнях. Делается вывод о необходимости теоретико-правовой разработки и правового закрепления глобальных цифровых прав человека.

Ключевые слова: глобальные процессы, глобальные проблемы, устойчивое развитие, глобальное право, глобальные цифровые права человека.

In the present article the author sets the problems and defines some approaches to their solving connected with introduction of global digital technologies. The global processes and their impact on the evolution of law and statehood are considered. The legal aspects of digitalization of law are analyzed at the international and domestic levels. The conclusion is made on the necessity of theoretical and legal development and legal consolidation of global digital human rights.

Keywords: global processes, global problems, sustainable development, global law, global digital human rights.

Мы живем в новую эпоху, именуемую антропоценом, для которой характерно сильнейшее влияние человека на естественную экосистему Земли посредством индустриализации, колонизации, сжигания горючих ископаемых... Среди знаковых следствий этих влияний можно выделить таяние ледников, вымирание видов, изменение климата, истощение ресурсов, загрязнения и др. Говоря о глобальных проблемах, чаще всего имеют в виду изменение климата и прочие вытекающие из него последствия, губительно влияющие на планетарную экосистему. Но в этом исследовании мы взглянем на глобальные проблемы более системно, отслеживая те глобальные подсистемы, которые привели непосредственно к имеющимся планетарным рискам.

В условиях противоречивого развития глобальных процессов [Buryanov 2018] и отнюдь не однозначной новой глобальной промышленной революции обостряется актуальность теоретико-правового исследования метаморфоз публично-правовых институтов и цифровизации права.

Сегодня цифровые технологии внедряются во все большее количество систем общественных отношений. Но если эти системы являются старыми и неэффективными, то цифровизацией мы лишь негативно усилим их работу. Скорее всего,

* Бурьянов Максим Сергеевич – юрист, эксперт Global Shapers Community Moscow, Молодежный посланник Целей устойчивого развития России. E-mail: maksim.burianov@yandex.ru.

за счет «цифровой оболочки» старых иерархических и централизованных форм управления мы не приходим к позитивному будущему, а обрекаем себя на гибель. А ведь мы хотим, чтобы новые технологии помогали и расширяли возможности каждого человека. В реальности в каждую технологию встроены определенные ценности, которые вложены в них с появления первоначальной идеи. Это нужно учитывать, проводя цифровую политику и внедряя ноу-хау без должных на то оснований и без оценки рисков.

По словам Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, нам необходимо обратить внимание на темную сторону цифровизации, ведь новые технологии развиваются до такой степени стремительно, что мы не успеваем не только отреагировать на них, но даже иногда осознать их сущность и ту агентность, которую они в себе заключают. Помимо того, что цифровые технологии и искусственный интеллект несут колоссальные преимущества, они становятся инструментом тотального контроля, вмешательства в частную жизнь, подстрекательства, распространения ложной информации, эксплуатации людей, а также совершения правонарушений. Крайне серьезной проблемой является перспектива использования роботизированных автономных систем в военных целях.

«Слепая» цифровизация силовых институтов государств способна нивелировать модели прав человека на корню, реализовав в обществе модель паноптикума [Фуко 2002], «всевидящего ока» на государственном уровне, придавая социальной реальности качества прозрачности, но при этом делая саму власть невидимой за счет цифровизации и жесткой властной иерархии. Милитаризация киберпространства в совокупности с боевыми дронами [Scharre 2018] на технологиях Интернета вещей и искусственного интеллекта несет перспективы усиления новой цифровой гонки вооружений [Chamaou 2018], а в итоге – противостояний государств на расстоянии и эпохи дистанционных войн. Так, к примеру, преподаватель этики в американских военных академиях Джей Строузер Бредли называет боевые дроны «гуманитарным оружием» и идеальным средством «справедливой войны», в условиях которой асимметричные боевые действия, не связанные с риском для жизни управляющих беспилотными устройствами, являются этически оправданными [Killing... 2013]. Более того, автономные роботизированные системы совсем скоро могут быть в состоянии самостоятельно принимать решения, касающиеся жизни и смерти людей. Полагаю, что милитаризация 4.0 является негативным феноменом для общества в эпоху формирования взаимозависимого глобального мира.

В ближайшем будущем человечество столкнется с проблемой расслоения и формированием глобального «бесполезного класса» с точки зрения политической и экономической системы, так как за счет автоматизации исчезнут миллионы рабочих мест. Монополизация рынка становится одной из угроз, способной усилить неравенство в процессе новой промышленной революции [Schwab 2018]. Сегодня под контролем *Google* находится почти 90 % глобального рынка контекстной рекламы, *Facebook* контролирует 77 % мобильного трафика социальных сетей, *Amazon* – 75 % рынка электронных книг [Tarlin 2017].

Усиливая тезис о проблеме монополизации рынка корпорациями, отмечу более сложную и комплексную проблему сверхконцентрации власти и ресурсов, особенно в политической сфере. В данном контексте экономика дисбаланса и не-

устойчивого развития приведет нас к худшему из сценариев и сформирует такие условия для управления общественными отношениями, в которых жесткие иерархии и социальное расслоение отнимут у нас шансы на спасение. Необходима новая экономика знаний, ориентированная на сохранение человека и преодоление неравенства, где ресурсы будут перераспределены равномерно, а цифровые инновации послужат на благо глобального устойчивого развития. Также хрупкий мировой порядок намеренно или неосознанно подрывают социал-дарвинистские иерархии и «болезнь» политика времен пещерных людей, которая разворачивается на международной арене и в очагах отдельных государств.

Новый 2020 год мог обернуться для человечества исчезновением, старые публично-правовые институты еще ярче демонстрируют свою непригодность во взаимозависимом мире, и это привело к тому, что символические часы Судного дня передвинули до 100 секунд до полуночи. Это известный проект ученых-ядерщиков, оценивающий риски ядерной войны. В ядерной сфере за последний год национальные лидеры прекратили или разорвали несколько крупных договоров по контролю над вооружениями. Этим они сформировали условия, возобновляющие гонку вооружений, способствуя распространению ядерного оружия и снижению барьеров на пути к ядерной катастрофе.

Политические конфликты, связанные с ядерными программами в Иране и Северной Корее, остаются нерешенными и даже обостряются. Российско-американское сотрудничество в области контроля над вооружениями и разоружениями практически отсутствует.

Среди прочего эксперты указывают на риски перехода власти сверхсильному искусственному интеллекту, который учтет всю летопись человеческой истории и может направить нас на аннигиляцию [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2016].

Согласимся с Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем, который заявил, что видит четырех «всадников Апокалипсиса», угрожающих человечеству в XXI в.: это геостратегическое напряжение, рост глобального недоверия, климатический кризис и темная сторона цифрового мира. В данном контексте усиливается необходимость формирования глобального права и управления, ориентированного на устойчивую реализацию прав человека. Без воздействия на описанные проблемы через рамки прав человека и правовой культуры мы потеряем контроль над скоростями цифровой глобализации, что может привести к планетарной катастрофе.

Проблемы в сфере развития глобальных процессов привели к усилению глобальных вызовов, которые угрожают будущему цивилизации [Чумаков, Штарк 2019]. Глобальные проблемы порождаются неравномерностью развития глобальных процессов, в частности недостаточным развитием политической сферы, что рикошетом провоцирует негативные и хаотичные направленности развития фундаментальных сфер человечества вплоть до рисков уничтожения человека.

Поэтому в данном ключе мы отмечаем необходимость урегулирования глобальных вызовов, ставших следствием неконтролируемых процессов развития. Предлагается не сокращать рост, а дать ему сбалансированное направление, при этом доводя до определенного уровня крайне отстающие политико-правовые сферы глобальных процессов.

Врываясь в глобальный мир, необходимо с позиции современного права и правовой определенности строго описать те понятийные конструкции, которые будут составлять основу инновационного глобального права (как и позитивного развития внутригосударственных правовых систем, с учетом рисков глобальных цифровых процессов и иных подсистем), глобальных прав человека и глобального управления.

Итак, глобализация – объективный эволюционный процесс, затрагивающий все сферы общественных отношений в масштабах планеты и направленный на формирование интегрированной системы. Среди прочего он оказывает влияние на международное право и международные правоотношения. Например, М. Н. Марченко [2009] отмечает интеграционное влияние глобализации на государство и право. Ряд работ, посвященных глобализации права, написал И. И. Лукашук, отмечающий формирование глобальной взаимозависимости и необходимости преодоления глобальных вызовов [Лукашук 2005]. А. Д. Урсул рассматривает перспективы глобального права в увязке с проблемами устойчивого развития [Урсул 2012]. Другие авторы указывают на новые тенденции в сфере международного права [Бурьянов 2016], а также в области глобализации права [Фархутдинов 2004] и образования [Урсул 2015; Чумаков 2019б]. Особого упоминания заслуживают работы по проблематике глобализации юридического образования [Глобальные... 2019; Бурьянов, Кривенький 2018; 2019].

Таким образом контуры общественных отношений обрели масштаб планеты, где внутренней характеристикой данной динамики общественных отношений являются колоссальная взаимозависимость, нелинейность развития глобальных процессов, ризоматическая открытость и взаимодополняемость подсистем.

Мир стал почти глобальным [Чумаков 2019а], но право осталось локальным и многополярно международным, все чаще подменяемым «правом силы». Права человека и их максимальная реализация должны стать предназначением современного права и выводиться из сущности человека и за счет его эмерджентных характеристик, производных из развития материи на планете Земля. Определим права человека как *полученные с рождения существенные возможности для развития человека, дающие доступ к благам цивилизации, которые устанавливаются и обеспечиваются системой норм международного права и внутригосударственного права*. Напомним, что французский ученый и один из авторов Всеобщей декларации прав человека (1948) Рене Кассен отмечал, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и в правах.

Вектор урегулирования глобальных процессов неотделим от перехода к устойчивому развитию, в котором происходит связь основных видов целей – социальных, экологических, экономических, политических, цифровых и ключевых правовых. Итак, устойчивое развитие – *управляемый, сбалансированный с глобальными подсистемами, интегрированный с глобальными правами человека процесс реализации жизненно важных интересов человечества, ориентированный на долгосрочное процветание и неотделимый от биосферы*.

Следуя интуициям Докладов о человеческом развитии в Российской Федерации, а также аналитике Всемирного банка, укажем, что XXI в. существенно меняет представление о том, на что должна быть ориентирована современная экономика. Она должна быть синонимом развития человеческого капитала, построения

экономики знаний, а не экономики потребления и хаоса. В указанном контексте реализация возможностей человека – ключевой ответ на глобальные риски цифровой глобализации. Эти возможности выражены в правах человека, которые были признаны в мировом масштабе со времен принятия Устава ООН 1945 г., Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Пактов 1966 г. и имплементированы в законодательстве современных государств.

Но мир не мог постоянно придерживаться тех стандартов, которые были заложены в середине прошлых веков, и динамично меняться. Велик соблазн считать, что старые и очень эффективные нормы в области прав человека есть тот ответ, который перекроет все всплывающие за счет динамики мира риски. Веку глобализации и новых технологий нужны новые принципы и нормы, имя которым «глобальные цифровые права человека», но пока мы имеем цифровизацию, чаще не ориентированную на человека.

Силы технологической революции (цифровой революции) в некоторой мере распространились на систему права как на национальном, так и на международном уровне.

Международные принципы создания информационного общества и подходы к его созданию определены Окинавской хартией глобального информационного общества (2000), Декларацией принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (2003), Планом действий Тунисского обязательства (2005) и др.

Таким образом, цифровизация связана с созданием информационного общества. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» стал одним из первых стратегических актов, определивших информационные векторы развития России. Упомянутые траектории движения хоть и были направлены на построение информационного общества, но российский законодатель пошел в обратную сторону, приняв Федеральный закон от 01.05.2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи” и Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”». Не лишены оснований опасения, что формирование «суверенного Интернета», то есть ограничение доступа России к глобальной информационной сети, станет негативным фактором в эпоху стремительного развития глобальных процессов.

Важно понимать, какие технологические агенты станут локомотивами прогресса в ближайшем будущем [Кашкин 2019], поэтому перечислим некоторые из них: искусственный интеллект и машинное обучение (Artificial Intelligence and Deep Learning), нейросетевые технологии, интернет вещей (Internet of Things), Большие данные (Big Data), технологии на принципах распределенного реестра (Blockchain), аддитивное производство (additive manufacturing), облачные вычисления (cloud computing), виртуальная и дополненная реальность (augmented and additive reality), современные биоинженерные технологии (Biotech), «умные» комплексы и устройства (smart everything), передовые материалы и энергетические технологии, автономные транспортные средства (autonomous vehicles), квантовый компьютер (Quantum computing), системы кибербезопасности (Cybersecurity), технологии Solar Food, цифровые двойники (digital twins), технологиче-

ские алгоритмы (технологии нечетких систем, энтропийного управления, роевого интеллекта, эволюционных вычислений) [Schwab 2018].

Все это создает технологическую основу для формирования принципиально новой нормативно-правовой среды регулирования (ставим акцент на публично-правовом поле регулирования).

Многие из этих технологий находятся в зачаточном состоянии, но они уже достигли точки перегиба в своей эволюции, поскольку их развитие взаимно усиливает эти технологии в результате их слияний в физическом, цифровом и биологических глобальных процессах [Schwab 2017]. Технологические прорывы уже сейчас являются силами глубоких сдвигов в общественных отношениях, кардинально изменяя наши способы взаимодействия и сотрудничества, производства, хранения информации и доступа к знаниям.

Перспективными областями применения и внедрения цифровых технологий являются: глобальное образование и повышение профессиональной квалификации; право и управление; наукоемкое здравоохранение и медицина; цифровые правовые платформы; цифровизация финансового и банковского сектора; интеллектуальная энергетика; публично-правовая система и иные. Развитие новых технологий способно оказать влияние на развитие права и государственности [Бурьянов 2019а].

С позиции права технологиями являются интегрированные объекты, которые объединяют интеллектуальные права как на охраняемые объекты (программы ЭВМ и базы данных, изобретения, ноу-хау, товарные знаки и др.), так и технические знания, навыки, умения и иные конкурентоспособные преимущества, вытекающие из обладания технологией. Современные исследователи отмечают, что «масштаб этих изменений еще только предстоит оценить, но основные направления, по которым они происходят, представляются очевидными уже сегодня» [Пашенцев 2019: 4]. Однако процессы цифровизации имеют перспективы расширить не права человека, а дифференциацию общества [Положихина 2017: 121].

Главным агентом изменений XXI в. может стать искусственный интеллект, который, как подчеркивают футурологи и ученые, способен привести к состоянию технологической сингулярности, то есть переменам, сравнимым с появлением на Земле человека. В целом выделяют три типа искусственного интеллекта в зависимости от направленности его деятельности: узконаправленный искусственный интеллект – это программа, решающая конкретную задачу в определенной области; общий искусственный интеллект – это программа искусственного интеллекта, сопоставимая по мощностям с возможностями человека; и «сверхсильный искусственный интеллект – интеллект, который гораздо умнее лучших человеческих умов практически в любой сфере, включая научное творчество, общую мудрость и социальные навыки» [Bostrom 2014]. Более того, по мнению Ника Бострома, не исключена возможность превращения сверхсильного искусственного интеллекта в доминирующую форму жизни на нашей планете [*Ibid.*].

Следует отметить, что правовая база в данной сфере находится на стадии формирования. На международном уровне выделим Декларацию о сотрудничестве в области искусственного интеллекта (2018), правда, без участия России. В этом документе участники декларируют «сохранение за человеком ключевой роли в процессе развития, применения и принятия решений в отношении ИИ».

Из правовой базы в России выделим Указ Президента РФ № 490 от 10 октября 2019 г. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», определяющий перспективные направления развития искусственного интеллекта с позиции внедрения информационных технологий в существующую систему управления и общественных отношений. Замечу, что 25 декабря 2019 г. приказами Росстандарта утверждены первые национальные стандарты в области искусственного интеллекта в РФ: ГОСТ Р 58776-2019 «Средства мониторинга поведения и прогнозирования намерений людей. Термины и определения»; ГОСТ Р 58777-2019 «Воздушный транспорт. Аэропорты. Технические средства досмотра. Методика определения показателей качества распознавания незаконных вложений по теневым рентгеновским изображениям».

Представляет интерес документ «Artificial Intelligence Research, Development & Regulation» (2017), раскрывающий рекомендации по поводу развития ИИ от Института электротехники и электроники (IEEE) США. Важны четкое толкование понятий (с точки зрения правовой определенности) и определение юридического статуса ИИ. Одну из наиболее широких инициатив представляет собой работа технического комитета ISO/IEC JTC 1/SC, которая объединяет 22 страны в статусе «участник» (включая Россию) и 14 стран в статусе «наблюдатель».

По нашему мнению, на начальных стадиях развития данных инициатив необходимо заложить принцип сохранения человека и приоритета реализации его прав, дабы субъект глобальных процессов и экономики знаний имел возможность участвовать в формировании своего будущего. Хотя на данном этапе технологического развития мы не имеем мощного искусственного интеллекта, существует тенденция ускорения и наращивания технологических оборотов, которые Рэй Курцвейл назвал законом ускоряющейся отдачи (первая фаза – медленный рост; вторая фаза – ускоренный и стремительный рост, доведение роста до верхних пределов; третья фаза – момент стабилизации достигнутого с колоссальным изменением общественных отношений).

Скорость и широта цифровой глобализации пока еще дает возможность человеку осмыслить лавину изменений, которые приносит новая промышленная революция, что позволяет выстроить приоритеты в направлениях цифровизации. Ключевую роль играет формирование теоретико-правового и нормативно-правового климата, позволяющего каждому человеку иметь доступ к технологиям и благам. И основа для этого имеется. Так, в соответствии со статьей 27 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., «каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами». А статья 19 декларирует, что «каждый имеет свободу в области поиска, получения и распространения информации и идей любыми средствами и независимо от государственных границ». Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. в статье 15 установлено, что «государства признают право каждого человека на участие в культурной жизни и на пользование результатами научного прогресса и их практического применения».

На внутригосударственном уровне России статья 44 Конституции РФ устанавливает, что «каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям». Отметим так-

же, что Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует отношения, возникающие при «осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; обеспечении защиты информации».

Таким образом, международные договоры и внутригосударственные акты заложили некоторые направления будущих цифровых прав человека и права доступа к соответствующим технологическим благам. Но этого недостаточно для позитивного участия человека в глобальной цифровизации общественных отношений. Ввиду этого колоссальное значение имеет формирование принципов и норм в сфере реализации прав человека в цифровой среде.

Ключевым моментом цифровизации является необходимость правового закрепления новейшего поколения прав человека. С этой целью в нашем исследовании вводится термин *глобальные цифровые права человека*, раскрывающий возможности каждого человека: доступа к цифровым технологиям, а также к продуктам, порождаемым цифровыми технологиями; защиты личной информации в рамках использования цифровых технологий; а также неукоснительной направленности цифровых технологий на расширение возможностей человека и реализацию первых трех поколений и всех видов прав человека. Выделим основные глобальные цифровые права человека: право на доступ к информации; право на доступ к информационно-коммуникационным средствам и технологиям; право на доступ в глобальный Интернет; право на защиту частной жизни и личных данных (персональных и биометрических); право на уважение персональных данных; права, связанные с защитой генетической информации; имущественные права в цифровом имущественном обороте; возможности реализации личных, социальных, экономических, политических и культурных прав на базе технологических платформ; возможности приоритета сохранения и развития человека в контексте создания искусственного интеллекта.

Таким образом, глобальные цифровые права человека являются одновременно оболочкой для первых трех поколений и всех видов прав человека (расширяя вертикально возможности человека), а также новейшей мерой человеческих возможностей (расширяя права человека горизонтально), то есть возможностей, принципиальным образом отличающихся от традиционного понимания прав человека, с учетом развития нейросетевых, биотехнологий, в сочетании с технологией интернета вещей и др.

Кроме того, глобальные цифровые права человека – это важная основа преодоления цифровой и экономической дифференциации общества. Чтобы позитивно урегулировать современные общественные отношения в глобальном цифровом пространстве, необходимо закрепить в формах международного и внутригосударственного права блок глобальных цифровых прав человека с учетом рисков неконтролируемых глобальных процессов.

Отмечу, что в России есть юридическое понятие цифровых прав. Оно определяется Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», и его не следует путать с понятием «глобальные цифровые права человека», поскольку первые регулируют гражданско-правовую сферу,

а вторые, находящиеся на стадии теоретической разработки, нацелены на публично-правовую, от эффективного урегулирования которой зависит преодоление неравенства и цифровых диктатур. Законодатель использовал понятие «цифровые права» в узком и гражданско-правовом ключе, к ним были отнесены лишь имущественные права, имеющие место в информационной системе [Ситдикова, Ситдииков 2018]. В частности, предусмотрены сделки с цифровыми правами, допускаются осуществление и распоряжение цифровыми правами.

Также отмечу, что в современных исследованиях права человека сквозь призму цифровизации понимаются в основном узком смысле – лишь как право на доступ в Интернет и право на забвение или как цифровизация некоторых закрепленных прав [Варламова 2019; Талапина 2019; Карасев и др. 2019]. При этом перспективы цифровизации в контексте четвертой промышленной революции (индустрии 4.0) требуют более современных норм и принципов (в контексте ИИ, интернета вещей, больших данных и прочих, уже нами упомянутых). Не менее важно определить и создать прочную методологию оценки влияния технологии и вероятных мер по управлению существующими и будущими рисками.

Основываясь на трудах К. Шваба [Schwab 2018], обозначим некоторые принципы, которые необходимо учесть при осуществлении цифровизации:

– *глобальные цифровые права человека, а не цифровизация* (цифровые инновации должны быть ориентированы на полное воплощение в жизнь прав человека, а не служить инструментами контроля публично-правовых институтов – ввиду этого первичной основой внедрения технологий в современную жизнь должны стать права человека, а не цифровизация без расчета рисков);

– *права человека по замыслу, а не по умолчанию* (новые технологии способны полностью изменить структуру управления нашим миром, поэтому мы не должны мириться с существующими отсталыми системами управления обществом – технологии способны изменить старые силовые и иерархически ориентированные системы управления и сделать их направленными на интересы каждого человека);

– *формирование инновационных систем, а не только технологий* (формировать необходимо совершенно новые системы, лучше выполняющие свои задачи за счет передовых технологий и направленные на обеспечение благополучия каждого человека – не стоит слепо и без научных оснований внедрять технологии в старые системы и методы управления из прошлых эпох, не вполне эффективные в условиях современной жизни);

– *расширение возможностей человека инновациями, а не ограничение их* (системы на базе новых технологий должны обеспечить людям больше свободы, перспектив и контроля над собственной жизнью – контрпродуктивно без учета рисков внедрять новые технологии, которые способны принимать решения и действовать без управления человеком);

– *технологии не нейтральны, гуманистические ценности необходимо закладывать изначально и проверять на всех этапах создания* (все технологии несут в себе определенные ценности, они не нейтральны, поэтому глобальные цифровые права человека должны быть заложены на уровне кода и сущности технологических систем – на всех стадиях инновационного производства необходимо четко видеть, на реализацию какого права человека нацелена технология, осуществляя

намеренное внедрение глобальных цифровых прав человека, а не только после того, как негативный эффект себя проявит).

Глобальные цифровые права человека в данном исследовании выступают концептом эпохи. Это неукоснительные рамки, призванные не ограничивать возможности человека, а в значительной мере их расширить. Речь идет о коренном изменении мировых общественных отношений и превращении экономики в экономику знаний, хаотичного развития – в устойчивое развитие, права – в синоним свободы, а человека – в главное действующее лицо мировых процессов без асимметрии социума в виде «золотых миллиардов» и «платиновых миллионов».

В этой связи глобальные цифровые права человека – это эра воплощения новых возможностей человека, дающая человеку доступ к цифровым технологиям, закрепляющая человекоориентированные принципы и нормы в разработке, создании и внедрении цифровых технологий, а также закрепляющая недопустимость применения технологий против человека. Далее рассмотрим перспективные пути преодоления глобальных проблем за счет децентрализованной деконструкции публично-правовой сферы с целью реализации глобальных прав человека.

Правовая повестка нового тысячелетия разворачивает перед нами самые актуальные вопросы, ответы на которые определяют дальнейший курс эволюции цивилизации: 1) вопросы оптимального использования технологий для процветания мирового человеческого сообщества; 2) реформирование старой правовой системы с учетом децентрализованных правовых протоколов; 3) цифровая трансформация права, как формирование техно-правовых императивов, принципов, норм и платформ; 4) реформирование публично-правовых управленческих институтов; 5) определение того, какие глобальные цифровые права человека нам необходимы, чтобы создать устойчивую глобальную управленческо-правовую систему; и многие другие вопросы.

По нашему мнению, иерархические и централизованные публично-правовые институты в эпоху информационного общества и цифровых технологий необходимо последовательно трансформировать по отношению к новым реалиям [Бурьянов 2019б]. Ускоренные темпы цифровизации поднимают вопрос формирования глобальной цифровой нормативной системы как совокупности принципов и норм, выраженных в форме кода, машинных программ и математических решений, в частности норм, предъявляемых к криптографии с целью защиты прав человека. Новый подход к регулированию цифровых сущностей набирает обороты, начинает выстраиваться цифровая регуляторная система. В частности, появляется ряд понятий, таких как «смарт-контракты», «цифровые транзакции», «цифровое имущество» и иные.

Представляется, что на данном этапе развилки истории еще можно проложить позитивные траектории цифровизации, в частности, за счет использования технологий децентрализованного реестра для формирования новых правовых институтов, с целью улучшения публично-правовой сферы и осуществления сетевой демократии. Здесь представляет интерес технология Big Data как оператора работы с огромными массивами данных для построения новых глобальных социальных, экономических, экологических взаимодействий с целью реализации прав человека. Также в эту систему с целью реализации возможностей человека может быть включен ряд иных технологий: hi-tech индустрия, робототехника, IT-индустрия,

микробиология, генная инженерия, космическая техника и микроэлектроника, биотехнологии.

Необходимо учесть ту лавину изменений, которую приносят с собой наукоёмкие технологические решения. Время ставит целый ряд сложных вопросов. Возможно ли жить в рамках классических правовых категорий и институтов в эпоху глобализации и цифровой децентрализации, когда нарастает влияние глобальных городов, появляются децентрализованные платформы (блокчейн), внедряются цифровые сущности (цифровые двойники, дополненная реальность, искусственный интеллект и др.)? К чему может привести пантеон цифровых технологий, спаянный со старой государственной моделью управления, отрицающей изменения эпохи? Какие перспективы несет цифровая авторитарная модель управления, поддерживающая социал-дарвинистскую иерархию и перечеркивающая возможности человека? Отвечает ли требованиям времени избыток технологий, приводящий к минимуму возможностей для человека?

Ответ на эти вопросы непременно связан с эволюцией государственности, но также для этого необходимо глобальное право, которое имеет перспективы стать эффективным регулятором глоболизирующихся общественных отношений в интересах глобального устойчивого развития [Лукашук 2000]. Как мы выяснили выше, очаги глобальных проблем неукоснительно развивают свое влияние на территории всего земного шара, а проблемы способны объединить сообщества. Ввиду этого нам необходимо теоретически осмыслить наиболее эффективный альянс глобального управления для безотлагательных действий, пока еще действия человека способны выровнять дисбаланс глобальных процессов.

Последовательное формирование глобального управления через создание системы глобального права, ориентированного на сохранение и развитие человека, способно заложить новые опоры для распадающегося мира [Чумаков 2010]. В этом ключе важнейшая задача – закрепление на международном уровне глобальных цифровых прав человека с последующим созданием новейших цифровых правовых принципов, норм и платформ, нацеленных на воплощение в жизнь каждого конкретного права человека.

Кроме того, правовая культура не должна служить застывшим «украшением» устаревшим публично-правовым институтам. Она должна развиваться. В центре современной правовой культуры должен стоять человек с новейшими глобальными цифровыми правами. Сегодня в очень значительной мере от развития правовой культуры, включая образование [Павленко 2016] и системное просвещение в области прав человека, будет зависеть выживание человека как вида.

Выводы

Подводя итоги данной работы, отметим, что цифровизация не должна существовать ради самой себя, как самодостаточный и бесчеловечный процесс. Поэтому глобальные цифровые права человека должны закладываться как заранее предписанная цель, внедряя себя как правовой глобальный сверхимперативный принцип для публично-правовых отношений, отклонение от которого недопустимо. Кроме того, они должны быть отражены на уровне кода, алгоритма и языка машинных процессов. Не менее важно, чтобы глобальные цифровые права человека были приняты в качестве образовательного стандарта в эпоху гиперскорост-

ной цифровизации общественных отношений. Цифровая оболочка для прав человека – фундаментальный принцип и отправная точка регулирования современных глобальных процессов, сопровождающихся политическим, техногенным и природным дисбалансом.

Итак, определим глобальные цифровые права человека как *полученные каждым с рождения (и которые государство обязано реализовать) существенные возможности человека, которые устанавливаются и обеспечиваются системой норм международного и внутригосударственного права и предоставляют доступ к общественным благам, вытекающим из цифровых технологий*. Глобальные цифровые права человека должны стать базовым принципом цифровизации, сформировать ориентацию новых технологий на сохранение и расширение возможностей человека. Приоритет прав человека и гуманистические ценности необходимо закладывать изначально на стадии разработки и проверять на всех этапах создания.

В свое время основополагающие международные акты по правам человека были революционны, они заложили фундаментальные принципы и ориентиры для развития мирового сообщества, послужили серьезным агентом краха колониальной системы. И мы не должны допустить нивелирования ценности этих глобальных достижений. Но сегодня, в эпоху глобальной цифровой промышленной революции, упомянутых выше принципов и норм уже недостаточно. Представляется целесообразным закрепить глобальные цифровые права человека на всемирном уровне в виде деклараций, конвенций и иных международно-правовых договоров.

В качестве финального вывода отметим необходимость теоретико-правовой разработки и правового закрепления нового поколения глобальных цифровых прав человека как важного условия преодоления глобальных проблем и перехода к устойчивому развитию мирового сообщества и отдельных государств, включая Россию. Среди прочих выводов подчеркнем необходимость реформирования публично-правовой сферы в соответствии с взаимозависимым контекстом эпохи, где принципы децентрализации способны воплощаться за счет распределенных реестров, больших данных и иных технологий, встроенных в человекоориентированные правовые системы управления общественными процессами в масштабе планеты. Глобальные цифровые права человека – существенный вклад, способный уменьшить дифференциацию, избавить общество от перспектив цифровых войн и диктатур, проложить дорогу в устойчивое светлое будущее глобального сообщества.

Литература

Бурьянов С. А. Будущее международного права в условиях глобализации общественных отношений через призму творческого наследия Игоря Ивановича Лукашука // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7(98). С. 77–81.

Бурьянов М. С. Перспективы развития российской государственности в условиях современных глобальных процессов и вызовов // Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире: сб. материалов VI Всероссийской научно-практической конференции, МГУ имени М. В. Ломоносова, 4–6 июня 2019 г. / под ред. И. В. Ильина. М. : МООСИПНН Н. Д. Кондратьева, 2019а. С. 67–73.

Бурьянов С. А. О необходимости глобального права в контексте проблемы целенаправленного формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития // Век глобализации. 2019б. № 4. С. 129–142. DOI: 10.30884/vglob/2019.04.12.

Бурьянов С. А., Кривенький А. И. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов // Основные тенденции и перспективы развития современного права: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти проф. Ф. М. Рудинского, 19 апреля 2018 г. / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М., 2018. С. 247–251.

Бурьянов С. А., Кривенький А. И. О состоянии и перспективах формирования глобального образования, включая юридическое // Государство и право. 2019. № 8. С. 95–100.

Варламова Н. В. Цифровые права – новое поколение прав человека? [Электронный ресурс] : Труды Института государства и права РАН. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-novoe-pokolenie-prav-cheloveka> (дата обращения: 24.01.2020).

Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / под общ. ред. С. А. Бурьянова, А. И. Кривенького. М. : МГПУ, 2019.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Грядущая технологическая революция и глобальные риски // Век глобализации. 2016. № 4. С. 40–58.

Карасев А. Т., Кожевников О. А., Мещерягина В. А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Антиномии. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-pravootnosheniy-i-ee-vliyanie-na-realizatsiyu-otdelnykh-konstitutsionnyh-prav-grazhdan-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 24.01.2020).

Кашкин С. Ю. Правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта и робототехники как формирующаяся новая комплексная отрасль права в наиболее репрезентативных государствах и международных интеграционных объединениях: постановка проблемы // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2019. № 3. С. 134–144.

Лукашук И. И. Глобализация, государство, XXI век. М., 2000.

Лукашук И. И. Глобализация и право // Государство и право. 2005. № 12. С. 112–115.

Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М. : Проспект, 2009.

Павленко Е. М. Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации. М. : Права человека, 2016.

Пашенцев Д. А. Основные тенденции влияния современных цифровых технологий на развитие права // Право и образование. 2019. № 7. С. 4–9.

Положихина М. А. Информационно-цифровое неравенство как новый вид социально-экономической дифференциации общества // Экономические и социальные проблемы России. 2017. № 2. С. 119–142.

Ситдикова Р. И., Ситдилов Р. Б. Цифровые права как новый вид имущественных прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 9. С. 75–80.

Талапина Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху [Электронный ресурс] : Труды Института государства и права РАН. 2019. № 3. URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-prav-cheloveka-v-tsifrovuyu-epohu](https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-prav-cheloveka-v-tsifrovuyu-epohu) (дата обращения: 24.01.2020).

Урсул А. Д. Глобализация права и глобальное право: концептуально-методологические проблемы // Право и политика. 2012. № 8. С. 1284–1297.

Урсул А. Д. Опережающее образование. От модернизации к футуризации. Saarbrücken : Dictus Publishing, 2015.

Фархутдинов И. З. Международное или глобальное право // Юрист-международник. 2004. № 4. С. 15–23.

Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 1. М. : Праксис, 2002.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 1. С. 3–15.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М. : Проспект, 2019а.

Чумаков А. Н. Особенности образования в области глобалистики: актуальные проблемы // Век глобализации. 2019б. № 2. С. 38–48. DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2019.02.03>.

Чумаков А. Н., Штарк Л. П. Римский клуб: к итогам полувековой деятельности // Век глобализации. 2019. № 4. С. 3–15. DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2019.04.04>.

Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies Reprint Edition. Oxford : Oxford University Press, 2014.

Buryanov S. A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization. Amsterdam, 2018.

Chamayou G. Théorie du drone. Paris : La fabrique, 2013.

Killing by Remote Control: The Ethics of an Unmanned Military / ed. by J. S. Bradeley. New York : Oxford University Press, 2013.

Scharre P. Army of None: Autonomous Weapons and the Future of War. New York : W. W. Norton & Company, 2018.

Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Crown Business. New York, 2017.

Schwab K. Shaping the Fourth Industrial Revolution. New York : Portfolio Penguin, 2018.

Taplin J. Is it Time to Break up Google? [Электронный ресурс] : New Times. 2017. April 22. URL: https://www.nytimes.com/2017/04/22/opinion/sunday/is-it-time-to-break-up-google.html?mcubz=1&_r=0 (дата обращения: 23.01.2020).

References

Buryanov S. A. Budushcheye mezhdunarodnogo prava v usloviyakh globalizatsii obshchestvennykh otnosheniy cherez prizmu tvorcheskogo naslediya Igorya Ivanovicha Lukashuka [The Future of International Law in the Context of the Globalization of Public Relations Through the Prism of the Creative Heritage of Igor Ivanovich Lukashuk] // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2016. Vol. 7(98). Pp. 77–81.

Buryanov M. S. Perspektivy razvitiya rossiyskoy gosudarstvennosti v usloviyakh sovremennykh global'nykh protsessov i vyzovov [Prospects for the Development of Russian Statehood in the Context of Modern Global Processes and Challenges] // Aktual'nyye prob-

lemy global'nykh issledovaniy: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire: sb. materialov VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, MGU imeni M. V. Lomonosova, 4–6 iyunya 2019 g. [Actual Problems of Global Research: Russia in a Globalizing World. Sat Mat. VI All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow State University named after M. V. Lomonosov, June 4–6, 2019] / ed. by I. V. Ilyin. Moscow : MOOSIPNN N. D. Kondratieva, 2019a. Pp. 67–73.

Buryanov S. A. O neobkhodimosti global'nogo prava v kontekste problemy tselenapravlennoy formirovaniya global'noy sistemy upravleniya v tselyakh ustoychivogo razvitiya [On the Need for Global Law in the Context of the Problem of Purposeful Formation of a Global Management System for Sustainable Development] // Vek globalizatsii. 2019b. Vol. 4. Pp. 129–142. DOI: 10.30884/vglob/2019.04.12.

Buryanov S. A., Krivenky A. I. Strategicheskiye perspektivy razvitiya prava i yuridicheskogo obrazovaniya v usloviyakh sovremennykh global'nykh protsessov [Strategic Prospects for the Development of Law and Legal Education in Modern Global Processes] // Osnovnyye tendentsii i perspektivy razvitiya sovremennogo prava: Materialy yezhegodnoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii pamyati prof. F. M. Rudinskogo, 19 aprelya 2018 g. [The Main Trends and Prospects for the Development of Modern Law: Materials of the Annual International Scientific Conference in Memory of Professor Felix Mikhailovich Rudinsky, April 19, 2018] / ed. by D. A. Pashentsev. Moscow, 2018. Pp. 247–251.

Buryanov S. A., Krivenky A. I. O sostoyanii i perspektivakh formirovaniya global'nogo obrazovaniya, vklyuchaya yuridicheskoye [On the State and Prospects of the Formation of Global Education, Including Legal] // Gosudarstvo i pravo. 2019. Vol. 8. Pp. 95–100.

Varlamova N. V. Tsifrovyye prava – novoye pokoleniye prav cheloveka? [Digital Rights – A New Generation of Human Rights?] // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2019. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-prava-novoe-pokolenie-prav-cheloveka> (accessed: 24.01.2020).

Global'nyye protsessy i formirovaniye global'nogo obrazovaniya (mezhdistsiplinarnoye issledovaniye) [Global Processes and the Formation of Global Education (Interdisciplinary Research)]: in 2 vols. / ed. by S. A. Buryanov, A. I. Krivenky. Vol. 1. Moscow : MGPU, 2019.

Grinin L. E., Grinin A. L. Gryadushchaya tekhnologicheskaya revolyutsiya i global'nyye riski [The Upcoming Technological Revolution and Global Risks] // Vek globalizatsii. 2016. No. 4. Pp. 40–58.

Karasev A. T., Kozhevnikov O. A., Meshcheryagina V. A. Tsifrovizatsiya pravootnosheniy i yeye vliyaniye na realizatsiyu otdel'nykh konstitutsionnykh prav grazhdan v Rossiyskoy Federatsii [Digitalization of Legal Relations and Its Impact on the Implementation of Individual Constitutional Rights of Citizens in the Russian Federation] // Antinomii. 2019. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-pravootnosheniy-i-ee-vliyanie-na-realizatsiyu-otdelnykh-konstitutsionnykhprav-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 24.01.2020).

Kashkin S. Yu. Pravovoye regulirovaniye primeneniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta i robototekhniki kak formiruyushchayasya novaya kompleksnaya otrasl' prava v naiboleye reprezentativnykh gosudarstvakh i mezhdunarodnykh integratsionnykh ob'yedineniyakh: postanovka problemy [Legal Regulation of the Application of Artificial Intelligence and Robotics Technologies as an Emerging New Integrated Branch of Law in the Most Representative States and International Integration Associations: Problem State-

ment] // Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya "Chelovek i obshchestvo". 2019. No. 3. Pp. 134–144.

Lukashuk I. I. Globalizatsiya, gosudarstvo, XXI vek [Globalization, State, 21st Century]. Moscow, 2000.

Lukashuk I. I. Globalizatsiya i pravo [Globalization and Law] // Gosudarstvo i pravo. 2005. No. 12. Pp. 112–115.

Marchenko M. N. Gosudarstvo i pravo v usloviyakh globalizatsii. M. : Prospekt, 2009. [Marchenko M. N. State and Law in the Context of Globalization. Moscow : Prospekt, 2009.]

Pavlenko E. M. Obrazovaniye v oblasti prav cheloveka kak osnova formirovaniya pravovoy kul'tury i kul'tury prav cheloveka v Rossiyskoy Federatsii [Human Rights Education as the Basis for the Formation of a Legal Culture and a Culture of Human Rights in Russian Federation]. Moscow : Human Rights, 2016.

Pashentsev D. A. Osnovnyye tendentsii vliyaniya sovremennykh tsifrovyykh tekhnologiy na razvitiye prava [The Main Trends in the Influence Of Modern Digital Technologies on the Development of Law] // Pravo i obrazovaniye. 2019. No. 7. Pp. 4–9.

Polozikhina M. A. Informatsionno-tsifrovoye neravenstvo kak novyy vid sotsial'no-ekonomicheskoy differentsiatsii obshchestva [Informational-Digital Inequality As a New Type of Socio-Economic Differentiation of Society] // Ekonomicheskiye i sotsial'nyye problemy Rossii. 2017. No. 2. Pp. 119–142.

Sitdikova R. I., Sitdikov R. B. Tsifrovyye prava kak novyy vid imushchestvennykh prav [The Digital Rights as a New Type of Property Rights] // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. 2018. No. 9. Pp. 75–80.

Talapina E. V. Evolyutsiya prav cheloveka v tsifrovuyu epokhu [The Evolution of Human Rights in the Digital Era] // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2019. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-prav-cheloveka-v-tsifrovuyu-epokhu> (accessed: 01.24.2020).

Ursul A. D. Globalizatsiya prava i global'noye pravo: kontseptual'no-metodologicheskiye problemy [Globalization of Law and Global Law: Conceptual and Methodological Problems] // Pravo i politika. 2012. No. 8. Pp. 1284–1297.

Ursul A. D. Operezhayushcheye obrazovaniye. Ot modernizatsii k futurizatsii [Advanced Education. From Modernization to Futurization]. Saarbrücken : Dictus Publishing, 2015.

Farkhutdinov I. Z. Mezhdunarodnoye ili global'noye pravo [International or Global Law] // Yurist-mezhdunarodnik. 2004. No. 4. Pp. 15–23.

Foucault M. Intellektualy i vlast'. Izbrannyye politicheskiye stat'i, vystupleniya i interv'yu. Chast' 1 [Intellectuals and Power. Selected Political Articles, Speeches and Interviews. Part 1]. Moscow : Praxis, 2002.

Chumakov A. N. Global'nyy mir: problema upravleniya [Global World: The Problem of Management] // Vek globalizatsii. 2010. No. 1. Pp. 3–15.

Chumakov A. N. Global'nyy mir: stolknoveniye interesov [Global World: Clash of Interests]. Moscow : Prospect, 2019a.

Chumakov A. N. Osobennosti obrazovaniya v oblasti globalistiki: aktual'nyye problemy [Features of Education in the Field of Global Studies: Current Problems] // Vek globalizatsii. 2019b. No. 2. Pp. 38–48. DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2019.02.03>.

Chumakov A. N., Shtark L. P. Rimskiy klub: k itogam poluvekovoy deyatel'nosti [Chumakov A. N., Shtark L. P. Club of Rome: On the Results of Half a Century of Activity] // Vek globalizatsii. 2019. No. 4. Pp. 3–15. DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2019.04.04>.

Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies Reprint Edition. Oxford : Oxford University Press, 2014.

Buryanov S. A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization. Amsterdam, 2018.

Chamayou G. Théorie du Drone. Paris : La fabrique, 2013.

Killing by Remote Control: The Ethics of an Unmanned Military / ed. by J. S. Bradeley. New York : Oxford University Press, 2013.

Scharre P. Army of None: Autonomous Weapons and the Future of War. New York : W. W. Norton & Company, 2018.

Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Crown Business. New York, 2017.

Schwab K. Shaping the Fourth Industrial Revolution. New York : Portfolio Penguin, 2018.

Taplin J. Is It Time to Break Up Google? // New Times. 2017. April 22. URL: https://www.nytimes.com/2017/04/22/opinion/sunday/is-it-time-to-break-up-google.html?mcubz=1&_r=0 (accessed: 23.01.2020).